

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«XII ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,
посвящённой Дню таджикской науки и
30-летию установления дипломатических отношений
между Республикой Таджикистан
и Российской Федерацией

(ЧАСТЬ III. ПЕДАГОГИКА, ЛИНГВИСТИКА)

Душанбе
29-30 апреля 2022

**ФИЛИАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ХII ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,
посвященной Дню таджикской науки и
30-летию установления дипломатических отношений между
Республикой Таджикистан и Российской Федерацией**

ЧАСТЬ III. ПЕДАГОГИКА, ЛИНГВИСТИКА

**ДУШАНБЕ
29-30 апреля 2022**

УДК 882 (063.3)

ББК 83.3 р

М 34

Материалы Международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (29-30 апреля 2022). **Часть III. Педагогика, лингвистика.** – Душанбе, 2022. – 454 с.

Под общей редакцией
к.э.н., доцента Ганиева Р.Г.

Ответственные редакторы
д.ю.н., профессор Диноршох А.М.,
д.т.н., доцент Умарова Т.М.

Редакционная коллегия:

Акбарова В.А., Давлятов А.Д., Казиджанова Н.М., Коваленко Г.В.,
Махмадрасулов Б.С., Одинабеков Д.М., Сабирова С.Г., Салихов Ф.С.,
Сафолзода М.К., Хусейн – Заде М.О.

Редакторы:

Акбарова В.А., Касымова Ф.А., Музafferova Ш.М., Раджабова Г.С.,
Рахматова Ш.И., Сабирова С.Г., Хасанова Т.Г.

В сборнике представлены материалы, включённые в программу научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией.

Данный сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов высших учебных заведений,

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакционная коллегия может не разделять мнения авторов и не несёт ответственность за недостоверность публикуемых данных.

© Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022

УДК: 811.581.11

О ПОДХОДАХ К ОПИСАНИЮ СИНТАКСИСА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕРМИНАХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Емельченкова Е.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
emelchenkova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию подходов к трактовке дополнительного элемента (补语 bùyǔ) как особого члена предложения, выделяемого в современной китайской лингвистике в рамках шестичленной теории предложения. Наблюдаемая в отечественной лингводидактической литературе по китайскому языку неупорядоченность терминологии объясняется, прежде всего, отсутствием единой концепции в китайской лингвистике. Анализ тех изменений, которые имели место в представлениях китайских ученых-грамматистов в XX веке, а также сопоставление систем членов предложения в разных языках, показывает, что данное явление нуждается в упорядочении имеющейся терминологии с целью устраниния терминологических дуплетов (дополнительный член, комплемент), приводящих к смешению или подмене лингвистических понятий.

Ключевые слова: синтаксис; члены предложения; современный китайский язык; грамматика китайского языка; дополнительный элемент; дополнительный член; комплемент; буюй.

APPROACHES TO THE DESCRIPTION OF THE CHINESE SYNTAX IN TERMS OF SENTENCE PARTS

Emelchenkova E.N.

Saint Petersburg state University (St. Petersburg, RF)
emelchenkova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the description of approaches to the syntactic analysis in the Chinese language with the special attention to complement (补语 bùyǔ) as a special part of the sentence. The lack of consistency in Chinese-language teaching literature abroad is primarily due to the lack of a common concept of buyu in Chinese linguistics. An analysis of the changes that have taken place in the works of Chinese grammatists in the 20th century, as well as a comparison of the systems of sentence parts in various languages, shows that this phenomenon in Chinese syntax needs to streamline the existing terminology in order to eliminate terminological duplets (dopolnitel'niy chlen or complement) that lead to confusion or substitution of different linguistic concepts.

Keywords: Chinese language; Chinese grammar; Chinese syntax; sentence parts; parts of the sentence; sentence elements; complement; buyu.

Введение

Для языков с бедной морфологией описание грамматического строя языка опирается преимущественно на синтаксис, это актуально на любом уровне изучения языка, но на начальном этапе имеет приоритетное значение, именно поэтому в учебной литературе и работах практического толка отсылка к синтаксическим функциям той или иной единицы является обязательной, объяснение принципов линейной организации предложения в уже известных обучающимся терминах *подлежащее, сказуемое, определение* часто оказывается

доступнее и прозрачнее для начинающих изучать язык, отличный от родного по типологическим характеристикам. В случае с китайским языком, преподавание которого стало набирать обороты в последние несколько десятилетий, описание строя предложения в лингводидактической литературе строится именно через синтаксические роли слов, а не через признаки их морфологической структуры. Теории членов предложения, разработанные на материале различных языков, часто имеют свои особенности, знание которых может помочь преподавателю объяснить специфические явления в языке, а изучающим этот язык избежать досадных ошибок в речи. Деление на члены предложения предполагает сегментацию элементов в предложении по признаку общности выполняемой ими синтаксической функции. Таким элементом может быть и отдельное слово (а если быть предельно точным, словоформа), и целая группа синтаксически связанных между собой словоформ.

В отечественной традиции базовым является выделение главных членов предложения – группы подлежащего и группы сказуемого, связанных предикативным отношением. Помимо них, выделяются и другие члены, обычно называемые второстепенными – определения, дополнения, обстоятельства. В описаниях других языков набор членов предложения может иметь свои лингвоспецифические особенности, так, в англоязычной традиции среди членов предложения фигурирует так называемый комплемент (*complement*), трактовка которого также не унифицирована, что сыграло определенную роль в становлении теории и практики описания функционально-синтаксических категорий китайского языка, в связи с чем представляется необходимым остановиться на особенностях теории членов предложения в китайском языке вообще и статусе дополнительного элемента (ДЭ) в ней более подробно.

В китайскую лингвистику понятие 补足语 *bǐzúyǔ* ‘дополнительный/ дополняющий элемент’ было введено в «Новой грамматике китайского языка» Ли Циньси (黎錦熙) в 1924 году [1]. Это было первое описание грамматического строя современного языка в Китае, поэтому опора шла преимущественно на европейские учебники и грамматические категории, фигурировавшие в западной науке о языке. В частности, китайский лингвист ориентировался на англоязычные источники, позиционируя 补足语 *bǐzúyǔ* как член предложения, стоящий после глагола в сказуемом и дополняющий его значение, подобно тому, как это делает *complement* в грамматике английского языка. Сравнение (1) и (4), (2) и (5), (3) и (6) показывает очевидное структурное и семантическое сходство предикаций в английском и китайском языках:

- (1) *Adele is a piano player.*
- (2) *Both the sisters became musicians.*
- (3) *Playing the piano always makes them happy.*
- (4) 工人是劳动者。 *Gōngrén shì láodòngzhě* ‘Рабочие – трудящиеся.’

(5) 那个工人成了一个学者。 *Nà gè gōngrén chéngle yī gè xuézhě* ‘Тот рабочий стал ученым.’

(6) 主人让客坐。 *Zhūrén ràng kè zuò* ‘Хозяин пригласил гостей сесть.’ [1, c.27-29].

В примерах выделенный элемент, занимающий позицию после глагола-связки, а таковыми во многих языках выступают глаголы с семантикой *быть, стать, выглядеть, казаться, сделать* и т. п., сообщает определенную информацию о подлежащем или дополнении, дополняя семантику глагола до логически завершенной. Схожий подход в российской лингвистике можно найти у А.А. Шахматова, который иллюстрировал функционирование подобного члена предложения (лингвист называл его «дополнительным членом») в русском языке следующими примерами: *Ты привыкла видеть меня девочкой; Сама его безумным назвала* и др. [2, с.348-349].

Современная лингводидактическая теория синтаксического анализа русского предложения исходит из трактовки сказуемого такого типа как составного именного, однако это некоторая условность, поскольку в позиции после глагола, кроме существительных, прилагательных, числительных, местоимений, также встречаются наречия и причастия (именами, строго говоря, не являющимися): *Он был блогером; Она казалась усталой; Ты голоден?; Нападавших было трое. Кем он был?*. Наиболее частотны в таких контекстах копулы, полузнаменательные глаголы, обозначающие существование, превращение, обнаружение, проявление, сохранение какого-либо признака, а также глаголы движения и местоположения: *лежать, сидеть, стоять* и т. п.: *Уже завтра лыжник может стать призером.; Большунов пришел на финиш первым.; Спортсмены сидели в сторонке усталые, но счастливые.*

В отличие от отечественной лингводидактической традиции, которая рассматривает выраждающие основное лексическое значение элементы как часть главного члена предложения – сказуемого, китайская лингвистика по вопросу трактовки такого дополняющего или поясняющего сказуемое члена предложения осталась на позиции присвоения ему статуса отдельной функции, однако имел место сдвиг в сторону значительного расширения спектра значений, охватываемых этой синтаксической функцией.

В 50-е гг. в китайской лингвистике произошла замена термина 补足语 *bǔzúyǔ* на 补语 *bǔyǔ*. В «Лекциях по грамматике современного китайского языка» [3] эта синтаксическая функция иллюстрируется следующими примерами:

打扫干净 *dǎsǎo gānjìng* ‘убрать начисто’, 办完了 *bàn wánle* ‘доделать’, 急哭了 *jí kūle* ‘расплакаться от волнения’, 预备好了 *yùbèi hăole* ‘подготовиться’, 站起来 *zhàn qǐlái* ‘встать’, 坐下来 *zuò xiànlái* ‘сесть’ [3, с. 11-12],

好极了 *hǎo jíle* ‘отличный’, 坏透了 *huài tòule* ‘ужасно плохой’, 喝个大醉 *hē gè dà zuì* ‘напиться допьяна’, 说得出来 *shuō de chūlái* ‘смочь высказать’, 想不起来

xiǎng bù qǐlái ‘не смочь вспомнить’, 做得快 *zuò de kuài* ‘быстро сделать’, 说得一点也不差 *shuō de yīdiǎn yě bù chā* ‘сказать совсем даже неплохо’, 气得肚子疼 *qì de dùzi téng* ‘рассердиться до колик в животе’, 怕得要死 *pà de yào sì* ‘испугаться до смерти’, 烧了个旺 *shāole gè wàng* ‘сильно раскалиться’, 下个不停 *xià gè bù tíng* ‘лил без остановки’ [3, c. 56-66].

Такое широкое понимание 补语 *bǔyǔ* вошло в дидактические материалы системы общего образования КНР и превратилось в число базовых и устойчивых понятий синтаксиса китайского языка. Дополнительный элемент закрепил за собой статус члена предложения, стоящего после глагола или прилагательного и указывающего на результат, длительность действия, его характер, степень и т. д.

Бросавшаяся с самого начала в глаза исследователей неоднородность единиц, которым в предложении приписывалась синтаксическая роль поясняющего/дополняющего предикативную семантику члена, не могла не привести к расхождениям в его классификации. Чаще всего разграничение типов шло по семантическому критерию. С 70-х гг. для грамматик китайского языка стали типичны описания следующих типов дополнительного элемента:

- ДЭ результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*): 说<清楚>了 *shuō <qīngchí> le* ‘прояснил’, 听<懂>了 *tīng <dǒng> le* ‘понял (на слух)’, 说得<很清楚> *shuō de <hěn qīngchí>* ‘говорить четко’, 笑得<合不上嘴了> *xiào de <hé bu shàng zuǐ le>* ‘смеяться, не закрывая рта (без остановки)’;
- ДЭ степени (程度补语 *chéngdù bǔyǔ*) 美<极>了 *měi <jí> le* ‘чрезвычайно красивый’, 好<一些> *hǎo <yīxiē>* ‘чуть получше’, 好得<多> *hǎo de duō* ‘намного лучше’, 急得<象热锅上的蚂蚁> *jí de <xiàng règuō shàng de mǎyǐ>* ‘беспокойный, как муравей на горячей сковородке’;
- ДЭ направления (趋向补语 *qūxiàng bǔyǔ*) 拿<出>一本书<来> *ná <chū> yī běn shū <lái>* ‘вынуть книгу’, 拿一本书<出来> *ná yī běn shū <chūlái>* ‘вынуть книгу’, 拿<出来>一本书 *ná <chūlái> yī běn shū* ‘вынуть книгу’;
- ДЭ количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*) представлен в двух подтипах: количество раз (кратность действий): 看了<一次> *kànle <yī cì>* ‘посмотрел раз’, 走了<一趟> *zǒule <yī tang>* ‘съездил разок’, 打了<一棍> *dǎle <yī gùn>* ‘стукнул палкой раз’, 踢了<一脚> *tǐle <yī jiǎo>* ‘пнул ногой раз’ и длительность действия: 住了<两年> *zhùle <liǎng nián>* ‘прожил два года’, 等了<一会儿> *děngle <yī huǐr>* ‘прождал какое-то время’;
- ДЭ времени, места (时间, 处所补语 *shíjiān, chùsuǒ bǔyǔ*): 生<于 1918 年> *shēng <yú 1918 nián>* ‘родился в 1918 году’, 坐<在书架旁边> *zuò <zài shūjia>*

pángbiān> ‘сидеть у книжных полок’, 跑<到操场>*pǎo* <*dào cāochǎng*> ‘добраться до спортивной площадки’, 走<向胜利>*zǒu* <*xiàng shènglì*> ‘идти к победе’;

- ДЭ возможности (可能补语 *kěnéng bùyǔ*): 晒<得>晒<不得>*shài* <*de*>*shài* <*bù de*> ‘можно ли сушить на солнце или нет?’, 小看<不得>*xiǎokàn* <*bù de*> ‘нельзя недооценивать’, 搬<得进去>*bān* <*de jìnqù*> ‘смочь втащить внутрь’, 搬<不进去>*bān* <*bù jìnqù*> ‘не смочь втащить внутрь’ [4, с. 371-373].

Отсутствие единых критериев отнесения той или иной группы к определенному члену предложения (дополнению, обстоятельству или ДЭ), неунифицированность типологии ДЭ в китайской лингвистике имели негативные последствия для процесса преподавания китайского языка и в самом Китае, и за рубежом, это привело к многочисленным разнотечениям в лингводидактических материалах на разных языках.

С 90-х гг. в зарубежные иноязычные учебники из китайской лингвистики проникает концепция 补语 *bùyǔ*, однако в силу нетипичности этой функции для синтаксических теорий других языков, размытости ее границ в сопоставлении с другими второстепенными членами предложения в самом китайском языке неизбежно привели к возникновению проблемы адекватного перевода этого термина с китайского языка.

В англоязычной литературе, столетие назад послужившей источником для данной концепции, во второй половине XX века термин *complement* закрепился в генеративной грамматике в совсем ином значении. В X'-теории понятие *complement* используется для обозначения зависимой составляющей группы, обычно присутствующей в субкатегориальных признаках вершины как обязательный актант при описании его валентностей. Так, комплементом глагола является прямое дополнение (*study physics*), комплементом предлога — именная группа (*under the roof*), существительного или прилагательного — его актант (если он есть) (*hard to breath*), подчинительного союза — клауза (*if tomorrow never comes*). В этой связи для адекватного перевода на английский язык понятия 补语 *bùyǔ* как второстепенного члена предложения в современной грамматике китайского языка предлагается использовать вариант *supplement* [5, с. 56], что позволит избежать подмены понятий при соотнесении совершенно различных по содержанию в двух лингвистических традициях функциональных единиц — англоязычного *complement* и китайского 补语 *bùyǔ*.

Не сложилось единого варианта перевода этого термина и в русскоязычной синологии, чаще всего встречаются переводные эквиваленты *дополнительный элемент*, *дополнительный член* и *комплемент*. Как представляется, оптимальным вариантом передачи китайской лингвистической концепции 补语 *bùyǔ* в русском языке является термин *дополнительный элемент*, обобщенный характер которого в определенной степени отражает специфику китайского подхода к этой функциональной единице синтаксиса языка.

Неоднородность единиц, которым приписывается статус ДЭ в китайской лингводидактической и лингвистической литературе, расхождения в наборе выделяемых разными лингвистами типами ДЭ, размытость границ между такими членами предложения, как дополнение, обстоятельство и ДЭ, строго говоря, вообще ставят под сомнение целесообразность его выделения, обычно осуществляемого по позиционному критерию. Решение этого вопроса, возможно, дело будущего, тогда как сегодня с учетом наблюдаемой лакунарности теоретических исследований в области синтаксиса китайского языка представляется необходимым как минимум обозначить статус 补语 *bīyǔ* в китайской науке о языке и оптимальный эквивалент соответствующего термина (*дополнительный элемент*) для русскоязычной синологии.

Литература

- 黎锦熙. 新著国语文法. 长沙:湖南教育出版社, 1924/ 2007. [Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. Чанша: Хунань цзяоюй чубаньшэ, 1924/ 2007. 347 с.] (На кит. яз.)
- Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 1941/ 2001. 624 с.
- 丁声树等著. 现代汉语语法讲话. 北京: 商务印书馆, 1961/ 1999. [Дин Шэншу и др. Лекции по грамматике современного китайского языка. Пекин: Шаньъу иньшугуань, 1961/ 1999. 228 с.] (На кит. яз.)
- 黃伯榮, 廖序东. 现代汉语. 北京: 高等教育出版社, 1981/ 1988. [Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Современный китайский язык. Ганьсу: жэньминь чубаньшэ, 1981/ 1988.] (На кит. яз.)
- 邵菁, 金立鑫 . 补语和 Complement. 外语教学与研究, 2011(1):48-57. [Шао Цин, Цзинь Лисинь. Дополнительный элемент и Complement // Преподавание и изучение языка. 2011, №1. С. 48-57.] (На кит. яз.)

УДК 811.161.1

ПРОЯВЛЕНИЕ ФУЗИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РУССКОГО ЯЗЫКА НА МОРФОНОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Жакупов Г.А.

Узбекский государственный университет мировых языков
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)
georgejakirov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проявление фузионности русского языка на морфонологическом уровне. Приводится ряд общепринятых определений фузии и агглютинации, из которых выделяются многозначность, нестандартность, нечеткое разграничение морфем, несамостоятельность каждой основы как основные признаки фузии. В русском языке фузия проявляется как в словоизменении, так и в словообразовании. Чередование ударения, чередование фонем, морфонологически обусловленная вариабельность аффиксов являются проявлениями фузии на морфонологическом уровне.

Ключевые слова: фузия, агглютинация, морфонология, морфонологическая единица, чередование ударения, чередование фонем, аффикс.

ИНЬИКОСИ ВОСИТАҲОИ ТАСВИРИ БАДЕЙ ДАР НАСРИ УБАЙДИ ЗОКОНӢ	
Фаффорзода Ш.Х.	72
КОЛОРОНИМЫ В ДИАЛЕКТАХ ФАРСА	
Громова А.В.	79
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КАК НЕПРЕМЕННОЕ	
УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	
Гусейнова Т.В.	84
РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В	
ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	
Давлатов Д.Р.	90
СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ОПТИМИЗИРУЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ИЛИ УСЛОЖНЯЕТ?	
Давлатова М.А.	95
СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ВОПРОСОВ СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В	
ЛИНГВИСТИКЕ	
Дадобоева Р.С.	98
МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ	
РЕЧИ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В УСЛОВИЯХ	
ТАДЖИКСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ	
Джонмахмадова Г.Ш., Камолова Р.Р., Холматова М.А.	105
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	
Джонмахмадова Г.Ш.	112
СЕГМЕНТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ	
Дусматова З.М.	117
О ПОДХОДАХ К ОПИСАНИЮ СИНТАКСИСА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В	
ТЕРМИНАХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	
Емельченкова Е.Н.	123
ПРОЯВЛЕНИЕ ФУЗИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РУССКОГО ЯЗЫКА НА	
МОРФОНОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ	
Жакупов Г.А.	128
МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБКИХ НАВЫКОВ У БАКАЛАВРОВ В ОБЛАСТИ	
ОХРАНЫ ПРИРОДЫ	
Зимирева Е.Н.	132
МЕДИАТЕКСТ И АВТОРСКАЯ КАРТИНА МИРА	
Ибрагимова А., Хасанова Т.Г.	137
ТАШАККУЛИ МАЊНОИИ ВОЖАИ "ЧОМА" ДАР "ШОҲНОМА"-И ФИРДАВСӢ	
Исматзода С.М.	140
СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ	
ГЕОГРАФИИ	
Кадырова Н.А., Джураев Г.Г.	146
КЛАССИФИКАЦИЯ АРАБИЗМОВ ПО СТЕПЕНИ ОСВОЕННОСТИ	
Каримова П.А.	150
ХУСУСИЯТҲОИ ЖАНРИ ФАНТАСТИКӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАШАККУЛИ	
ШАХСИЯТИ ХОНАНДАГОНИ ХУРДСОЛ	
Кодирова М.А.	154